

Роальд Даль

Потрясающий мистер Лис

"Теперь моя очередь! – засуетился Барсук. Банка перешла к нему. Барсук запрокинул голову – и с kloкочущим звуком сидр устремился к нему в глотку. – Это... Это... это настоящее жидкое золото, – пробормотал Барсук, задыхаясь. – Лисуш,.. У меня такое чувство, словно я пью радугу и солнечный свет..."

И тут раздался визг: "Грабеж! Разбой! – бушевал Крысак. – Поставьте на место! Вы же все сейчас выпьете!"

Крысак злобно сверкал глазами на непрошенных гостей, свесившись с верхней полки, где он прятался за большой банкой сидра. Из горлышка банки торчал конец резинового шланга, опущенного туда Крысаком, чтобы посасывать сидр, лежа на спине и поплеывая в потолок.

"Да ты уже и так пьян!" – огрызнулся мистер Лис.

"Это не твое дело! – взвизгнул Крысак. – Когда обнаружится, что за погром вы здесь учинили, нас всех переловят. А ну, убирайтесь отсюда, грязные твари, я не хочу, чтобы мне мешали посасывать мой сидр". В это время наверху послышался женский голос: "Мабель! Мабель! Да пошевеливайся же ты, Боже мой! Где сидр?! Живо неси его сюда, а то тебя ждут большие неприятности: сама знаешь, мистер Бин ждать не любит. Особенно намерзшись за ночь в палатке!"

Всех, кто был в погребке, эти слова заставили вздрогнуть. Звери замерли в напряженном ожидании. Послышался скрип открываемой двери, и на ступеньки лестницы, ведущей вниз, легла полоска света.

По ступенькам кто-то спускался.

XVI. Кухарка

"Быстро! – прошептал мистер Лис. – Прячьтесь!" – Он мигом вспрыгнул на полку, уставленную огромными банками с сидром, и притаился за ними. Его примеру последовали Барсук и Лисенок.

Из-за банок не было видно, как толстенная кухарка грузно остановилась, задумчиво оглянулась и направилась прямо к той полке, на которой прятались звери. Теперь только банки с сидром разделяли ее и мистера Лиса, Барсука и Лисенка. Она была так близко, что мистер Лис слышал ее дыхание. Из-за своего укрытия он разглядел, что в руке у нее зажата большущая скалка.

"Сколько ему нужно на этот раз, миссис Бин?" – крикнула кухарка, обращаясь к хозяйке, оставшейся наверху. – "Прихвати две или три банки", – донеслось оттуда.

"Да, но ведь вчера он выпил четыре, миссис Бин!"

"Вчера – да, но сегодня ему хватит и трех. Дело идет к концу. По его словам, лису сегодня уже никуда не деться, и через два-три часа он точно высунет нос из норы. Еще один день без еды эта тварь просто не выдержит".

Кухарка привстала на цыпочки и сняла с полки банку с сидром. Мистер Лис неприятно похолодел – банка, за которой он прятался, как раз оказалась бы третьей.

"Я так рада, что этого гнусного разбойника наконец-то прикончат, а шкуру прибьют над воротами фермы, – крикнула кухарка. – Кстати, миссис Бин: ваш муж обещал мне подарить на память лисий хвост".

"Хвост? Да его же разнесло в клочья выстрелом! Ты разве не знаешь?" – отозвалась хозяйка.

"Вы хотите сказать – хвост испорчен?"

"Конечно! Они выстрелили – и отстрелили хвост, а лиса упустили".

"Черт, какая жалость! Мне так хотелось этот хвост!"

"Ничего! Вместо него ты получишь голову. Ее можно набить ватой и повесить на стену в спальне. И – хватит болтать, неси скорее сидр!"

"Да, да, мадам, я иду", – засуетилась кухарка и сняла с полки вторую банку.

"Если она возьмет третью, мы пропали", – подумал мистер Лис. Он чувствовал, как, прижавшись к нему, дрожит от страха сынишка.

"Миссис Бин, двух хватит, или взять и третью?"

"О, Боже, Мабель, когда-нибудь ты выведешь меня из себя. Сколько можно копать!"

"Две, так две, – пробормотала себе под нос кухарка. – Мистер Бин и так слишком много пьет".

Взяв в каждую руку по банке и зажав скалку под мышкой, она направилась к выходу. У лестницы толстуха еще раз остановилась и, повертев головой во все стороны. Принюхалась.

"Миссис Бин, опять здесь крысами воняет. Запах стоит – просто сил нет!"

"Черт побери! Так потрави их, не знаешь, что ли, где крысомор лежит?"

"Хорошо, мадам". С этими словами кухарка не спеша стала подниматься по лестнице. Скоро она исчезла наверху: дверь захлопнулась.

Быстро! – приказал мистер Лис. – Хватайте по банке – и прочь отсюда!"

Тут Крысак на верхней полке вскочил на ноги и завизжал:

"Что я вам говорил! Вас едва не застучали – так вам и этого мало!"

Убирайтесь прочь! А ну – катитесь отсюда. Я не желаю больше выносить ваше присутствие. Это мой погреб!"

"Тебя, – обернулся к нему мистер Лис, – действительно пора отравить".

"В-в-здор! – возмутился Крысак. – Когда она придет разбрасывать отраву, я все отсюда увижу. Менядохлым она уж точно никогда не увидит, а вот тебя..." Ничего на это не ответив, мистер Лис взял галлон сидра и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

отправился к выходу. За ним следовали барсук и Лисенок, каждый из них тоже нес по банке.

"Пока, Крыс", – обернулся Барсук на прощание – уже у самой дыры.

"Спасибо за чудный сидр", – издевательски прибавил мистер Лис.

"Воры, – донеслось ему вслед. – Грабители! Бандиты. Бутлегеры!"

XVII. Пир горой

Прежде, чем трогаться в обратный путь, пришлось подождать, пока мистер Лис заделает дыру в стене. Он работал не спеша, аккуратно подгоняя кирпичик к кирпичику. И тихонько мурлыкал себе под нос: "У меня до сих пор во рту вкус этого сидра! Восхитительный напиток! А Крысак–то каков наглец, еще не хотел им делиться!"

"Да он просто отвратительно воспитан! – поддакнул Барсук. – Все крысы отвратительно воспитаны. Я ни разу не встречал вежливой крысы".

"Что да, то да, – кивнул Лис, вставляя на место последний кирпич. – А наш Крысак еще, к тому же, и пьет без меры... ну, вот и ладушки", – и Лис полюбовался на свою работу. – А теперь – домой, к праздничному столу".

И прихватив банки с сидром, звери быстро зашагали прочь от Потайного Погребка мистера Бина. Первым шел мистер Лис, следом за ним – Лисенок, а замыкал шествие Барсук.

Они миновали поворот на Огромный амбар мистера Бунса... прошли Боггизов Курятник номер Один – а дальше туннель вел прямоком к тому месту, где их ждала миссис Лис.

"Мужайтесь, – подбадривал Лис своих спутников. – Нам осталось совсем

немного. Вы только представьте, что ждет нас в конце пути, а! И

вспомните–ка, что мы несем в этих банках! Думаю, первый же глоток сидра

мигом поставит миссис Лис на ноги!"

И мистер Лис замурлыкал:

"И вот я вернулся домой,
Я снова с любимой женой,
И прежнее горе
Забудется вскоре,
Лишь сидра ты выпьешь со мной".

Барсуку эта песенка очень понравилась, и он подхватил:

"Моя дорогая жена!
Как сильно страдала она.
Но боль и тревогу
Забудем, ей–богу,
Лишь сидр свой допьем мы до дна!"
(перевод
песенки И.Ковалевой)

Распевая, они завернули за угол, и тут их глазам открылось самое прекрасное зрелище, которое они когда–либо видели. Пир только–только начался. Пока мистер Лис ходил за сидром, остальные тоже не теряли времени даром. Под землей была выкопана огромная зала, в центре ее возвышался длинный–длинный стол, а за столом восседали:

Миссис Лис, трое Лисят и 25 гостей.

На Лисий пир пришли все, кто жил на холме: Миссис Барсук и трое Барсучат. Крот, Кротиха и четыре Кротенка. Кролик с супругой и пятью крольчатами. Мистер Ласка, миссис Ласка и семеро их ребятишек.

Стол ломился от изысканных яств. Чего тут только не было: цыплята и утки, гусятина, ветчина, бекон, – и сидящие за столом с жадной радостью поглощали все это великолепие.

"Милый! – радостно воскликнула миссис Лис, выскакивая из–за стола и бросаясь на шею мужу. – Прости, – она смущенно улынулась, – у нас не было сил ждать. Пожалуйста не сердись за это --мы все так изголодались".

– И с этими словами миссис Лис обняла своего маленького сынишку. А миссис Барсук повисла на шее у мистера Барсука и тут уж все бросились обнимать друг друга. Под радостные возгласы огромные банки с сидром были выставлены на стол и мистер Лис, Барсук и Лисенок присоединились к пирующим.

А так как у всех уже несколько дней во рту не было ни крошки, то вначале им было не до разговоров. Слышались лишь чавканье и чваканье – изголодавшиеся звери жадно расправлялись с нежным сочным мясом и прочими деликатесами, добытыми мистером Лисом.

Наконец, Барсук отодвинул свою тарелку, наполнил бокал сидром и провозгласил: "У меня есть тост! Сегодня я хочу предложить вам поднять бокалы за нашего друга, который спас нам жизнь – за мистера Лиса!

Давайте выпьем за него стоя!"

"За мистера Лиса!" И все вскочили и подняли бокалы и закричали "Да здравствует мистер Лис! Слава мистеру Лису!"

Под эти радостные возгласы миссис Лис застенчиво привстала со своего места и обвела всех сияющим взглядом: "Я не хочу произносить речь. Я просто хочу сказать одну только вещь: МОЙ МУЖ – САМЫЙ ПОТРЕСАЮЩИЙ ЛИС НА СВЕТЕ!" И все захлопали в ладоши и зааплодировали. Тогда поднялся с места и мистер Лис.

"Эти деликатесы... – начал он и осекся. В повисшей тишине все услышали, как мистер Лис не сдержал сытой отрывки, что вызвало новый взрыв смеха и аплодисментов. --Эти деликатесы, мои друзья – продолжил, наконец, мистер Лис, – обязаны своим появлением на нашем столе любезности господ Боггиза, Бунса и Бина... – Шквал смеха и аплодисментов, последовавший за этими словами, заставил мистера Лиса на мгновение умолкнуть. – И я надеюсь, – продолжал он, – вы, как и я, оценили тот стол по достоинству". Тут речь мистера Лиса вновь была прервана громогласной отрывкой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Вот это я понимаю!" – не сдержался Барсук.

"Спасибо, сосед! – расплылся в ухмылке мистер Лис. – Но – друзья, давайте посмотрим правде в глаза. Давайте задумаемся о том, что нас ждет завтра – и послезавтра – и потом. Стоит нам высунуть нос, выйти на поверхность – и нас убьют! Верно?!"

"Верно! – закричали все. – "Мы и ярда не успеем пробежать, как нас подстрелят!" – пробурчал Барсук.

"Имен-но! – кивнул лис. – но, позвольте спросить – а кто из вас хочет выходить на поверхность. Все мы, собравшиеся здесь – норокопы. Разве мы так любим мир снаружи? Нет, мы ненавидим его. Снаружи нас ожидает множество врагов. И мы выходим из нор только потому, что нам надо кормить семью. Но, друзья – теперь мы навсегда от этого избавлены! У нас есть безопасный туннель – и он ведет туда, где есть еда – лучшая еда на свете!"

"Да, да, – подхватил Барсук. – Я видел ее своими глазами!"

"Вы понимаете, что это значит? – мистер Лис сделал паузу. – Это значит: никому из нас не надо больше выходить из норы наружу!"

Радостный гул одобрения вторил этим словам.

"И поэтому – я приглашаю всех вас остаться здесь – со мной – навсегда".

"Навсегда! – подхватили сидящие за столом. – Боже! Боже! Да это же прекрасно! Что может быть лучше!" А Кролик прошептал на ухо жене:

"Только подумать, дорогая! В нас никогда в жизни больше не будут стрелять!"

"Мы построим, – продолжал мистер Лис, небольшую подземную деревню.

Прокопаем улицы, на каждой улице будет дом – один на всю улицу. На одной из них будут жить Барсуки, на другой Кролики, на третьей Лисы – и так далее. А я каждый день буду ходить за продуктами для всех для нас. И каждый день мы будем есть как короли!"

Аплодисменты, последовавшие за этими словами, не стихали несколько минут.

XVIII. А фермеры все еще ждут

У входа в лисью нору сидели у своих палаток Боггиз, Бунс и Бин. На коленях у них лежали Ружья. Шел дождь. Вода стекала фермерам за шиворот и заливалась в ботинки.

"Теперь ему долго не продержаться", – нарушил молчание Боггиз.

"Эта тварь, должно быть, уже корчится в голодных судорогах", – сказал

Бунс.

"Вот и хорошо, произнес Бин. – Теперь его надо ждать с минуты на минуту.

Он обязательно попытается прорваться, так что держите ружья на подхвате".

И они сидели у норы, ожидая, пока выскочит лис.

Насколько мне известно, они ждут этого до сих пор.